

Проснулся от будильника. Он не простой – состоит из пяти мелодий. Играют по очереди через каждые три минуты. Сначала спокойные, а следующие уже активней. Такой вариант оказался оптимальным.

Что касается первых мыслей, то каким ещё им быть, кроме как о Веронике и новом качестве утра?

Часы показали шесть ноль шесть. Осеннее утро уже брезжит светом, а ведь скоро даже в семь будет ещё темно. Ночная тьма будет овладевать миром всё больше и больше, вплоть до двадцать первого декабря. Три дня продлится борьба, а потом вновь колесо жизни начнёт круговорот. Стало немного грустно.

Как утреннюю прохладу рассеивает восходящее светило, так и грусть развеяна радостью нового дня, осеннёного присутствием Вероники. Спустя двадцать минут иду на первый этаж. Вадо и папа придвинули два лёгких стула-трансформера к окнам и, разложив их наподобие шезлонгов, расположились с чашечками в руках. Лица сонные, но не такие, как у меня. Мы улыбнулись, обменявшись приветствиями и я взялся за собственный перекус. Гости пока нет, потому отдался потоку видеохостинга и новостной ленты.

Монолит Судеб – комикс Сабрины Григ ворвался в мир фанатов рисованных историй подобно астероиду или комете. С каждым днём растёт количество отзывов и сообществ. Я прекрасно понимаю ребят, ведь такого уровня исполнения мы давно не видели. Если же говорить более предметно – сама индустрия не видела никогда, а мы следом. Опыта Светланы хватило придумать замечательную историю, что только предстоит узнать читателям. Агния же сумела гениально воплотить её художественно. В Монолите я больше по панорамным вещам уношусь, но и крупный план передаёт всю гамму эмоций момента.

И всё же мои ожидания были смяты, перевернуты и отброшены на обочину, будто бронированный состав промчал, подымая пыль и увлекая за собой. Я не мог ожидать столь сильного резонанса в среде любителей комиксов – уже сейчас к истории примеряют регалии лучшей и недостижимой, а другие авторы размышляют в канве попыток взять что-нибудь себе, но без воровства. И всё же следует подождать, пока выйдет хотя бы том.

Взгляд отыскал цифры времени – удивительно, уже почти семь, а Вероники нет. Я оглядел опустевший стакан. Непривычно есть в одиночку. Обычно мы семьёй, осенённые лучами восходящего солнца. Но сейчас папа и дядь Вадо заняты разговором, мама же начала больше спать. Думаю, надо пойти разбудить председателя – может не успеть собраться в школу.

“Тук-тук” издала дверь, а я следом подкрепляю:

– Вероника! – затем ещё пару стуков. – Вероника! Сейчас семь утра, ты успеешь?

Двери у нас добротные, потому можно спокойно беседовать в голос и даже музыку слушать, когда кто-то спит. Вот и сейчас, голос девушки услышал лишь краем.

– Что-что?! – переспросил тут же и погромче.

–...оже... ай...– услышал я, но уже лучше.

Приоткрыл дверь и в щёлочку:

– Прости, не расслышал. Что ты сказала?

- Можешь зайти, Матус! - раздался уже ясно слышимый голос Вероники, щедро сдобренный смехом.

Я смело ввалился, прекрасно понимая, что если бы гостя была не готова к встрече, то не разрешила бы. И обомлел. Вероника ещё в постели, с разметавшимися волосами и лишь чуть приподнялась, подложив подушку между собой и спинкой кровати. Гостиная комната, полная пастельной палитры, хорошо освещена лампами. Здесь даже находиться мягко, словно обёрнут в махровый халат. Девушка открыто и тепло улыбается, сонными чертами и беспокойным океаном волос вписываясь в обстановку. Я окунаюсь в это благолепие образов всем сознанием, подкрепленное ещё и ароматом роз, щедро напитавшим собой всё.

- Прощу прощения... - вымолвил я.

- Всё нормально, Матус, - улыбнулась девушка, но я воспылил благодарностью ибо понимаю, что нормально это для меня. Людей, а уж тем более парней из них, коим бы Вероника разрешила войти - нет. Глаза впитывают восхитительный образ, норовя сорваться в откровенное разглядывание и лишь струна воли всегда на страже морали. Вид таких страстей достоин, ведь под тонким покрывалом виден контур прекрасного тела Вероники, созданного мыслью Творца.

- Как спалось? - нашёлся я.

- Небывало хорошо, даже трудно вспомнить когда столь же прекрасно! - сообщила она, чуть нараспев.

- Надо же! Я рад, но всё же пора вставать, - покаялся я.

- Знаешь, после такого отдыха я неделю могу спать, - призналась гостя, заворочавшись.

Быстро смекнул, что надо выйти и направился к двери. Тут же интересуюсь:

- Тебе из напитков чего налить?

Оборачиваюсь на ответ и мозг вспыхнул от увиденного, а с ним и лицо. Вероника села на краешек кровати и чёрный, с синим отливом пеньюар, опалил великолепием. Уверен, даже сама вещь бы впечатлила, увидь её где-нибудь - гладкая, переливающаяся, она струится словно выполнена из новейшего композитного материала по нано-технологии. Вот только надетая Вероникой - вне критериев совершенства, образ меня словно вытолкнул за дверь, а шорохом листьев послышалось:

- Чай, можно зелёный.

Тяжело взять себя в руки, вернуть мысли, мечущиеся чайками над водой. Папа что-то спросил и вынужден был повторить, я ответил невпопад. Но минуты проходят размеренно, и спокойствие к моменту появления Вероники вернулось. Сверху послышались шаги мамы и вот, в начале восьмого, все собрались в гостиной. Мы с мамой чуть подшустрили и стол украсился угощениями. Когда ставил стакан с чаем для Вероники, она удивлённо подняла бровь.

- Чёрный?

Я слегка подвис, словно перегоня гигабайты информации и вдруг понял, что вместе зелёного, налил чёрный. Догадка, почему это случилось, видимо пришла в головы одновременно и мы, смутившись, поспешили опустить тему.

Беседа бежит вольно, даже легко, как девичий туесок. Мы с радостью обсуждаем последние новости города и школы, приправляя всё вкусной закуской. Вадо вскоре достал пульт от авто и отправил сигнал на прогрев, я же спохватился надеть форму – Вероника-то уже блистает своей.

Спустя немного времени настала пора прощаться. Родители, к вящей радости узнали, что дочь Георга ещё погостит и просто пожелали успехов на день. Ощущая глубокое тепло, сильное душевное волнение, сажусь в салон. В традиционно открытые окна влетает прохладный, ветер. Его аромат прекрасен и свеж, а голубое, слегка подёрнутое осенней дымкой небо, мелькает меж домов и крон деревьев.

- Может, – мягко вернула сознание, председатель, – сходишь сегодня в Трисмегист?

- Конечно! – охотно согласился я. – Просто всё некогда было.

- Рила пишет, что атмосфера там слегка напряжённая, – сообщила председатель, а я сразу вспомнил новенького. – Дело в Журавле. Он начал совершать ошибки, со слов Гаврилы, из-за конфликтов со Стрижом.

Я удивлённо воззрился на магистра и отвечаю, пока за окном проплывают дома.

- Погоди, они же друзья?!

- Я не знаю всего, Матус, потому прошу взять ситуацию под наблюдение, – мягко сообщила девушка.

- Конечно! Сделаю всё как надо.

<http://tl.rulate.ru/book/14792/460039>